ЭМОЦИЯ УДИВЛЕНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ОДАРЕННОСТИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Е. С. Гусева, А. А. Гудзовская

В статье анализируется функция эмоции удивления, ее роль в развитии одаренной, творческой личности. Делается вывод о том, что эмоция удивления, несмотря на свою кратковременность, запускает более стабильную эмоцию интереса, инициирующую познавательную деятельность ребенка.
Удивление способно противостоять страху, тревоге, апатии, физической и моральной боли.
Выдвигается гипотеза о том, что в современном информационном обществе, в частности – при использовании интернет-серверов для непрерывного просмотра быстроменяющегося потока информации, у человека снижается способность к удивлению. Так как удивление предполагает вовлеченность в события внешнего мира, на которое требуется время.

Ключевые слова: одаренность, творчество, удивление, интерес, информационная среда.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект 20-013-00567.

DOI: 10.47929/2305-7327_2022.01_44-50

Эмоции как предмет изучения – вполне традиционное, мощное направление общепсихологической теории, что отражается в фундаментальных исследованиях У. Джеймса, Л. С. Выготского, К. Изарда, Е. П. Ильина, П. Экмана, В. А. Лабунской и др. В последние годы невозможность объяснения особенностей социального поведения с помощью чисто когнитивных моделей привело к включению эмоций в социально-психологические исследования, в исследования личности, творчества, способностей [Лабунская 1999; Петренко 2005; Прихидько 2009 и др.].

Из всех базовых эмоций, пожалуй, наиболее значимой в развитии познавательной активности ребенка, является удивление. Согласно К. Изарду, оно представляет собой не-

Об авторах:

Гусева Евгения Сергеевна

старший преподаватель кафедры социальной психологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Россия

Адрес для переписки: ул. Ак. Павлова, 1, г. Самара, Россия, 443011

E-mail: guseva-es@mail. ru

Гудзовская Алла Анатольевна

канд. психол. н., старший научный сотрудник, Институт изучения общественных явлений, г. Самара, Россия; доцент кафедры социальной психологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, г. Самара, Россия

Адрес для переписки: ул. Молодогвардейская, 196, г. Самара, Россия, 443001

E-mail: aag_1@rambler.ru

УДК 159.92
ББК 88.54

посредственную психическую реакцию на неожиданные изменения окружающей среды [Изард 1999]. Удивление само по себе не является приятным или неприятным, позитивную или негативную окраску ему придают другие эмоции, следующие за удивлением в конкретной ситуации.

Основная функция удивления – подготовить организм человека к получению нового опыта. Согласно С.-С. Томкинсу, удивление призвано прекратить активность нервной системы человека в определенном режиме, не подходящем для актуальной ситуации, для того чтобы впоследствии перестроить нервную систему на новый, более полезный режим [Tomkins 1962].

Мимическим маркером удивления являются приподнятые брови и широко раскрытые глаза. При этом в отличие от мимического выражения страха, при котором глаза также широко раскрыты, нижняя часть лица при удивлении расслаблена, рот может быть приоткрыт.

Еще одним отличием удивления от других эмоций является его кратковременность. Искреннее удивление быстро исчезает. В противном случае удивление является неискренним либо оно уже переросло в более устойчивый по своей природе интерес.

Другими эмпирическими индикаторами эмоции удивления служат временное изменение познавательной активности, вплоть до ее прерывания; увеличение времени решаемой задачи; переключение внимания на объект, вызывающий удивление; лучшее запоминание ситуации, в которой удивление возникло [Кутковой 2013]. Сохранение в памяти того, что вызвало удивление, соотносится с эффектом фон Ресторфа, которым зафиксировано, что объекты, выпадающие из контекста, запоминаются прочнее [Середа 1986; Von Restorff 1933].

Существует ряд исследований, обозначенных как «педагогика удивления», которые показывают, что создание условий для появления эмоции удивления у обучающихся повышает их познавательную активность, вызывает устойчивую мотивацию к изучению учебного материала [Ким 2020; Долженко 2011; Степичев 2015; Charlesworth 1969].

Таким образом, человек, умеющий удивляться, открыт для нового опыта, новых знаний, а значит – способен к научным открытиям.

Но сама по себе эмоция удивления непосредственно не инициирует познавательную деятельность. Если удивление перерастает в интерес, человек мотивируется на долговременное включение в деятельность, может заниматься каким-то делом продолжительно.

Интерес к окружающему миру побуждает человека собирать информацию о нем, пополнять свои знания, развивать интеллект. Интерес также выполняет и социальную функцию. По А. Адлеру, социальный интерес, как способность интересоваться другими людьми, прививается ребенку с детства, когда ребенок учится у матери ее отношению к людям. Именно социальный интерес заставляет человека трудиться на пользу других людей, уважать Другого, стремиться жить с ним в мире и согласии [Адлер 2022].

Социально-когнитивные исследования атрибуции Б. Вайнера и Дж. Штиенсмайера-Пельстера позволили им создать модель взаимосвязи когниций и эмоций, в том числе удивления, в атрибутивном процессе случайного стечения обстоятельств как в случае успеха, так и в случае неудачи эмоции [Weiner 1985; Stiensmeier-Pelster 1995].

Эмоция удивления, по мнению Н. А. Куткового, может рассматриваться как механизм изменения социальной информации, хранящейся в прототипах, схемах и скриптах [Кутковой 2013].

Удивление, а впоследствии и интерес, формирует у ребенка позитивное чувство вовлеченности в события и отношения. По мнению Дж. Ханта, отсутствие взаимодействия с окружением, столь необходимое для формирования позитивного чувства вовлеченности, порождает у ребенка апатию [Hunt 1965].

Вовлеченность или погруженность исследователя в объект исследования, захваченность и восхищение им А. Маслоу считает неотъемлемой составляющей творческой деятельности, способностью самости к трансценденции, как возможностью выходить за границы собственного Я [Маслоу 1999].

По Кьеркегору, творчество всегда связано со свободой, а значит, и с тревогой, которую могут побороть интерес и вовлеченность в происходящее [Буева 2008].

К. Изард, вслед за Кьеркегором, считает возбуждение-интерес той эмоцией, которая способна противостоять страху и тревоге, связанным с переживанием неизвестности, неопределенности. Неопределенность, с одной стороны, сопряжена со страхом, с другой – со свободой выбора, многообразием возможностей.

Таким образом, если в ситуации неопределенности пересиливает тревога – человек замыкается в себе; если пересиливает интерес – становится творцом.

Также, согласно К. Изарду, удивление и интерес помогают справиться с фобиями. Так, например, когда вместо того, чтобы бояться паука, человек начинает воспринимать его как удивительное и необычное животное, которое хочется исследовать и узнавать, страх проходит [Изард 1999].

По мнению Э. Фромма, под творчеством, с одной стороны, можно понимать определенный вид деятельности, результатом которой будет создание нового. С другой стороны, под творчеством можно понимать определенное состояние человека, которое способствует такой деятельности.

Во втором случае подобное состояние творчества связано со способностью человека удивляться, казалось бы, самым простым вещам: как летит мяч, как катится горошина, как раскрывается бутон розы и т. д. [Фромм 2008].

Именно удивление, по мнению Э. Фромма, обеспечивает осознанное и реалистичное переживание происходящего, сопряженное с моментом «здесь и сейчас». В состоянии удивления мы не просто сличаем

воспринимаемый объект с образами памяти, то есть классифицируем его; мы всякий раз воспринимаем один и тот же объект как нечто новое, необычное.

Для ребенка это творческое состояние естественно. Ребенок, не зная усталости, может сотни раз подбрасывать и ловить мяч, сопровождая взглядом его полет и испытывая от этого радость. Но по мере взросления большинство детей утрачивают эту способность, потому что начинают воспринимать мир рационально.

Именно творческое восприятие, свободное от шаблонов и стереотипов, позволяет проникать в самую суть вещей, делать открытия, создавать новое.

В мире взрослых способность удивляться часто подвергается осмеянию, обесценивается. Э. Фромм прямо пишет о том, что большинство людей теряют эту способность под влиянием воспитания и образования. Человек, проявляющий детское любопытство или неподдельный интерес к чему-либо, может запросто прослыть наивным, незрелым, несерьезным или невежественным [Фромм 2008].

Таким образом, психологи разных направлений констатируют значимость эмоции удивления для познания, социального познания, интереса к миру, положительного самочувствия и пр. [Богоявленская 2021; Мерзон 2013].

Как влияет на проявление у ребенка эмоции удивления его окружение, включающее в себя разные уровни от диадического общения до культурно-исторического контекста? Можно ли ребенка научить/отучить удивляться чаще?

Каждый из нас знает, что маленького ребенка удивить легко, с возрастом это становится все сложнее. А среди взрослых бытует стереотип, что эмоция удивления связана с наивностью, с неинформированностью, непосвященностью. Для ребенка 3-4 лет, согласно исследованиям Дж. Хадвина с соавторами, удивление практически склеено с «удовлетворенностью» и является функцией соответствия или несоответствия между желанием и реальностью [Hadwin 1991]. Эмоция удивления возникает в онтогенезе в возрасте 4-5 лет как функция соответствия или несоответствия между верой и реальностью, то есть между тем, что человек ожидает, и тем, что есть на самом деле.

А. И. Прихидько, делая обзор факторов, влияющих на переживание эмоции удивления, рассматривает возможность возникновения удивления в контексте передачи эмоций от одного человека другому (исследования B. Rimй), вокализацию удивления в совместной деятельности (исследования N. Reissland, J. Shepherd, L. Cowie) [Прихидько 2009].

Согласно исследованиям K. Bartsch, D. Estes, S. Wilkinson, C. Kitzinger, на возникновение этой эмоции влияют: тип разговоров об удивлении; слова, его обозначающие; и темы, которые признаются удивительными [Прихидько 2009].

В исследовании социально-когнитивных психологов показано, что в холистических культурах, более толерантных к противоречиям, удивление испытывается реже, в частности – в сравнении корейцев с американцами [Нисбетт 2011], что говорит о влиянии на распространенность эмоции удивления культурно-исторического контекста.

Исследователи современного общества отмечают специфичность современного информационного общества и его влияния на человека. Эпицентром сегодняшнего информационного общества является интернет, как высокотехнологичное средство получения информации и коммуникации.

Проведенный почти 15 лет назад опрос подростков об эмоциях, которые они испытывают в Интернете, показал, что «удивление» отмечают около 10 % 14 15 летних подростков, около 6 % – подростки на 2 года старше. Удивление авторами отнесено к «познавательному комплексу, в который включены также интерес и любопытство. «Комплекс удовольствия» уверенно занимает второе место, увеличиваясь в объеме к 16-17 годам [Солдатова 2009]. «Коммуникативный комплекс» в их ответах занял третье место – 20–25 %. Насколько можно быть уверенными, что ответы не были обусловлены социально-желательными мотивами? Насколько адекватно подростки могут оценить соотношение своих эмоций и мотивов использования Интернета?

Время, прошедшее после приведенного исследования, еще больше изменилось, еще больше наполнилось информационно.

К свойствам сегодняшнего времени относятся гиперинформатизация и скользящий консьюмеризм – феномен безрефлексивного, поверхностного, утратившего критерии различения истины и мифа, информационного потребления [Ильин 2015].

Современное информационное поле насыщено сильными эмоциями, связанными с происходящими трагедиями, скандальными эпизодами, пранками, фейками. В результате создается ситуация, в которой трудно кого-то чем-то удивить, бурная эмоциональность переходит в свою противоположность – апатию. С. Г. Жислин информационный избыток с мельканием событий сравнивает с обстановкой на переполненном вокзале, особенно для непривычного глаза. Поток лиц, звуков, обрывков разговоров, перемещений, тревога, взвинченность быстро заменяют первоначальное удивление от нового на ощущение неопределенности, неупорядоченности, страх пропустить нужную информацию. Для такого состояния человека и человечества дано название – «футурошок» [Емелин 2015].

Популярные интернет-серверы, такие, например, как TikTok, работают по принципу непрерывного просмотра непрекращающегося потока информации. Непрерывный информационный поток сложно поддается глубокому осмысленному проживанию. Большое количество видео- и аудиоматериалов, современные люди воспринимают просто в качестве информационного фона.

Таким образом, в современном обществе информационного потребления, с его темпом получения и обновления информации, очень мало

условий для проявления удивления, так как удивление всегда предполагает вовлеченность в события внешнего мира, на которое требуется время. Обрушивающиеся на человека информация и скорость, с которой события на экранах сменяют друг друга, не позволяют испытывать какое-либо продолжительное чувство [Липовецки 2001]. Информационная бомбардировка дезориентирует общество, заставляя его выполнять лишь функцию самовоспроизводства, отказывая при этом в функции саморазвития [Шевякова 2015].

Чтобы позволить нашим детям развивать свои способности, интеллектуальную и творческую одаренности, мы должны создавать возможности существования эмоции удивления – для проявления естественного детского интереса к окружающему природному и социальному миру; дать детям возможность удивляться, не перенасыщать их восприятие избыточной, быстроменяющейся информацией.

Список литературы

1. Адлер А. Понять природу человека. – Litres, 2022.
2. Богоявленская Д. Б. От удивления к познанию // Исследователь/Researcher. – 2021. – № 1–2 (33-34). – С. 11–17.
3. Буева Л. П. Идея С. Кьеркегора об открытости человека и ее роль в воспитании // Высшее образование для XXI века: V Междунар. научн. конф. (Москва, 13–15 нояб. 2008 г.): Доклады и материалы. Круглый стол. Духовное развитие человека и содержание высшего образования. – 2008. – № 1. – С. 20–28.
4. Долженко Р. А. Управление эмоциями студентов как основа формирования позитивной мотивации к обучению // Вестник Томского государственного университета, экономика, образование. – 2011. – № 1(13). – С. 127–131.
5. Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения // Вопросы философии. – 2015. – № 2. – С. 15–24.
6. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб.: «Питер», 1999. – 464 с.
7. Ильин А. Н. Информационное общество и феномен скользящего консьюмеризма // Информационное общество. – 2015. – № 2–3. – С. 59–67.
8. Ким В. С. Педагогика удивления на практических занятиях // Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы. – 2020. – С. 76–78.
9. Кутковой Н. А. Удивление как предмет социально-психологического исследования // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 3 (11). – С. 47–53.
10. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ро- стов-на-Дону: «Феникс», 1999. – 608 с.
11. Липовецки Ж. Эра пустоты. – СПб.: «Владимир Даль», 2001.
12. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.
13. Мерзон Е. Е. Организационно-педагогические условия развития одаренности школьников педагогами высшей школы // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 3. – С. 81–85.
14. Нисбетт Р., Пенг К., Чой И. и др. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания / Пер. с англ. М. С. Жамкочьян; под ред. В. С. Магуна. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. – 68 с.
15. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. – СПб.: «Питер», 2005. – 480 с.
16. Прихидько А. И. Проблема эмоций в зарубежной социальной психологии // Вопросы психологии. – 2009. – № 1. – С. 141–152.
17. Середа Г. К. Изучение психологической природы специфических эффектов памяти // Психология деятельности и познавательных процессов: Вестн. Харьк. ун-та. – 1986. – № 287. – С. 38–45.
18. Солдатова Г., Чекалина А. А. Интернет глазами детей и подростков мегаполиса // Информационный бюллетень Года Безопасного Интернета в России. – 2009. – № 1. – С. 11–30.

19. Степичев П. А. Педагогика удивления: новая парадигма образования в XXI веке // Paradigmata poznání. – 2015. – № 4. – С. 35-38. EDN: VTQQVL.
20. Фромм Э. Человек для самого себя / Пер. с англ. Э. Спировой. – М.: АСТ, 2008. – 349 с.
21. Шевякова А. В. Рец. на кн.: К. М. Долгов. В поисках Бога и Человека // Вопросы философии. – 2015. – № 2. – С. 209–211.
22. Charlesworth W. R. The role of surprise in cognitive development // D. Elkind, J.-H. Flavell (eds.) Studies in cognitive development. – London: Oxford University Press, 1969. – P. 257–314.
23. Hadwin J., Perner J. Pleased and surprised: Children's cognitive theory of emotion // British Journal of Developmental Psychology. – 1991. – Vol. 9. – № 2. – P. 215–234.
24. Hunt J. M. V. Traditional personality theory in the light of recent evidence // American Scientist. – 1965. – Vol. 53. – № 1. – P. 80–96.
25. Stiensmeier-Pelster J., Martini A., Reisenzein R. The role of surprise in the attribution process // Cognition and Emotion. – 1995. – Vol. 9(1). – P. 5–31.
26. Tomkins S. S. Affect, immagery, consciousness // The positive affects. – N.Y.: Springer, 1962. – Vol. 1.
27. Von Restorff H. Über die wirkung von bereichsbildungen im spurenfeld // Psychologische Forschung. – 1933. – Vol. 18. – № 1. – P. 299–342.
28. Weiner B. An Attributional Theory of Achievement Motivation and Emotion // Psychological Review. – 1985. – № 4 (92). – P. 548–573.